

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ конторѣ редакціи, на Эриванской площади, въ домѣ Харазова, № 3, въ Тифлисѣ.

Контора открыта ежедневно отъ 9 до 2 и отъ 5 до 7 часовъ вечера.

Цена отдельнаго номера 20 к.

ФЛАЖКА

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

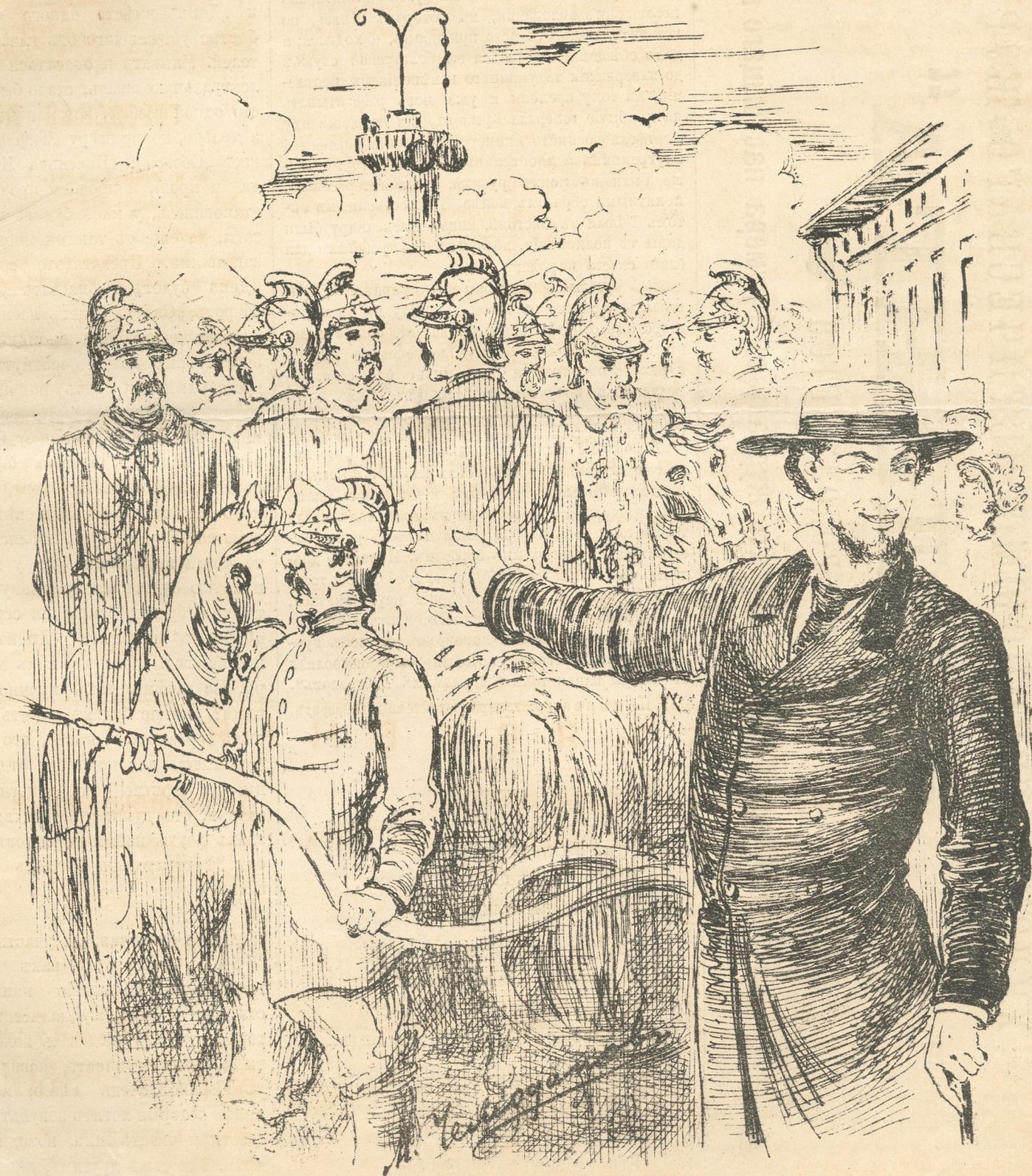
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ доставкою на домъ:

На 1 годъ.	8 р. — к.
» 6 мѣсяцевъ.	4 " 50 "
» 3 мѣсяца.	2 " 50 "

Съ разсылкою по Имперіи:

На 1 годъ.	8 р. 50 к.
» 6 мѣсяцевъ.	5 " — "
» 3 мѣсяца.	2 " 75 "

— Сколько свѣтлыхъ головъ на матушкѣ Руси!

СЪ НАЛЕТА

ПОДПИСКА НА 1881 ГОДЪ

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЮМОРИСТИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА

"ФАЛАНГА"

ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Гг. подписчики могут получить журналъ съ 1 номера настоящаго года

ВЫПИСКИ ИЗЪ ПИСЬМА
ГЕНЕРАЛА ЭРНРОТА

„Необходимость командированія въ Болгарію русскаго генерала, меня, или другаго, была настоятельно“.

„Если я принялъ политическую роль, выпавшую на мою долю 27 апрѣля, то значить, что это не было противно моимъ понятіямъ о долгѣ и чести.“

„Князю Александру предстояло или уволить меня и отдать себя вполнѣ въ руки лицъ, къ которымъ не могъ питать никакого довѣрія, или, подобно принцу Амедею въ Испаніи, просто покинуть страну, что, конечно, не могло соотвѣтствовать видамъ русскаго правительства, или, наконецъ, сдѣлать то, что было сдѣлано.“

„19 апрѣля, я подалъ Его Высочеству записку, въ которой изложилъ, какимъ путемъ выйти изъ незавиднаго положенія, въ которомъ Князь, по независящимъ отъ него причинамъ, находился; я далъ обѣщаніе оставаться на болгарской службѣ до завершения задуманнаго измѣненія въ правленіи, къ тому времени я уже могъ разсчитывать на прибытіе генерала Крылова, для передачи ему портфеля военнаго министра; передача портфелей внутреннихъ и иностранныхъ дѣлъ, которые также были въ моихъ рукахъ, меня интересовала, понятнымъ образомъ, менѣе. Торжественнымъ актомъ 1 іюля въ Систовѣ, князю Александру были даны тѣ полномочія, которыхъ онъ требовалъ для блага своего народа;“

„Всѣ чрезвычайныя мѣры моего управления приняты, сообразно съ 47 ст. конституціи, въ министерскомъ совѣтѣ; только приказаніе объ объявленіи военнаго положенія въ Плевненскомъ округѣ и раховской околіи я далъ лично отъ себя, немедленно по полученіи извѣстія о насиліяхъ, которыми 14 іюля подверглись власти въ этихъ мѣстностяхъ.“

„Я былъ не только главнымъ дѣятелемъ, но, могу сказать, зачинщикомъ всѣхъ мѣръ, которыя въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ принимались какъ для поддержанія спокойствія въ краѣ, такъ и для того, чтобы воля народа могла на этотъ разъ высказаться несомнѣннымъ образомъ. Никакого давленія на выборы не требовалось; требовалось только побуждать сельское населеніе неустраиваться, какъ прежде, и въ особенности противудѣйствовать противузаконнымъ маневрамъ, скажемъ проще, мошенничествамъ, которыя себѣ позволяли агитаторы клики такъ называемыхъ либераловъ“.

Подписано: генераль-лейтенантъ Эрнротъ.

*
*
*

Толпа людей передъ созданьемъ
Руки ваятеля стоитъ
И, поглощенная вниманьемъ,
На изваяніе глядитъ.

Статую эту не напрасно
Слезами публика дарить:
Суровой бѣдности прекрасно
Воспроизвелъ художникъ видъ...

Но, посмотрите! Тутъ, за вами,
Стоитъ живой оригиналь!...
Никто участія слезами
Его судьбы не облегчалъ!

В. Запольскій.

ПО ВОЛНАМЪ ЖИТЕЙСКАГО МОРЯ

Le roi est mort, vive le roi !.

Не успѣли еще читатели „Кавказскаго Курьера“ опомниться отъ неожиданнаго заявленія редакціи о томъ, что газета эта на неопредѣленное время приостанавливается выпускъ номеровъ, какъ „Тифлисскія Объявленія“ извѣтили уже о томъ, что въ Тифлисѣ, съ 1-аго Октября настоящаго года, будетъ издаваться ежедневная газета, „День“, а съ 1-аго декабря, три раза въ недѣлю, подъ редакцію г. Платонова, начнетъ выходить газета „Свѣтъ“. Какъ видите, два новыхъ политическихъ органа — „Свѣтъ“ и „День“ вмѣсто одного «Курьера», такъ быстро убѣжавшаго отъ глазъ своихъ читателей. Унывать и опасаться за нашу интеллектуальную жизнь, стало быть, нечего: вмѣсто одной газеты, которая не прекратилась, а только, по примѣру „Тифлисскаго Вѣстника“, „Обзора“, „Вѣстника Кавказа“, „Труда“ и проч., и проч., и проч., только приостановилась, у насъ будетъ цѣлыхъ двѣ газеты, да еще съ такими много-общающимися заглавіями. Представьте себѣ, что если „День“ будетъ изобиловать „Свѣтомъ“, и, наоборотъ, „Свѣтъ“, будетъ ясенъ, какъ „День“, то какъ далеко, при помощи этихъ свѣтлыхъ органовъ, мы можемъ шагнуть на пути прогресса, даже и безъ помощи какаго бы то ни было курьера. Но если, наоборотъ, нашъ Кавказскій „День“ будетъ такимъ сѣренькимъ днемъ, какимъ былъ, блаженной памяти, „День“ г. Аксакова, и „Свѣтъ“ будетъ пахожъ на газовый свѣтъ, коимъ освѣщаются „Кружокъ“ и „Тифлиское Собраніе“, то тогда несомнѣнно, что у насъ и днемъ и ночью будетъ по прежнему темно, что мы тщетно будемъ стараться освѣщать „День“ „Свѣтомъ“ и „Свѣтъ“ «Днемъ» и что всѣ наши надежды лопнутъ, какъ мыльные пузыри. Но зачѣмъ такъ мрачно смотрѣть на вещи? Лучше будемъ вѣрить въ успѣхъ новыхъ органовъ и въ то, что тифлисцы не пожалѣютъ для подписки отдать сохраненныя на черный день деньги. Во всякомъ случаѣ, отъ души привѣтствуемъ появленіе этихъ двухъ новыхъ органовъ, если только они дѣйствительно имѣютъ въ виду появиться...

*
*
*

„Охота смертная, да участь горькая!“..

Этою поговоркою какъ нельзя лучше выражается положеніе нашей журналистики и нашихъ журналистовъ. Лицъ, которыя хотятъ издавать политическія газеты и въ нихъ писать, повидимому, у насъ въ Тифлисѣ очень много; напротивъ того, лицъ, которыя хотятъ покупать политическія газеты и читать ихъ, повидимому, совсѣмъ нѣтъ. Ни чѣмъ другимъ, какъ только этою „смертною охотою“, съ одной стороны, и „горькою участію“, въ виду отсутствія чи-

тателей, съ другой, нельзя объяснить того оригинальнаго явленія, что у нас рождается чуть-ли не ежегодно по нѣскольку политическихъ газетъ, но зато и умираетъ каждый годъ столько же, и въ концѣ концовъ остается все-таки только одинъ „Кавказъ“ и то, главнымъ образомъ, потому, что онъ живетъ не въ примѣръ другимъ, и, разумѣется, давнымъ бы давно уже умеръ, если-бы ему не было даровано право печатать казенныя объявленія. Начиная съ такихъ честныхъ и умныхъ органовъ, каковы „Обзоръ“ и „Тифлиссійскій Вѣстникъ“, и кончая такою непроходимою дребеденью, какъ „Вѣстникъ Кавказа“ г. Чанцева и „Трудъ“ г. Теръ-Меликседекіяна,—всѣ газеты, послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго времени, должны были приостанавливать изданіе. Всѣ они теперь существуютъ не фактически, а лишь юридически, выпуская по одному номеру въ годъ. Если дѣло будетъ такъ идти далѣе, то черезъ десять лѣтъ у насъ будетъ 365 „литературно-политическихъ газетъ“, изъ которыхъ каждая будетъ выходить по одному разу въ годъ, и еще одна 366-ая газета, которая будетъ выходить одинъ разъ въ три года, наполняя собою лишній день высокоснаго года. Такимъ образомъ, каждый день мы будемъ получать газету съ новымъ названіемъ. 366 политическихъ газетъ, 366 редакторовъ, 366 заманчивыхъ названій!... Помилуйте, вѣдь это цѣлая богатая журналистическая литература, и при всемъ томъ все-таки только одинъ „Кавказъ“. Положимъ, что во всемъ этомъ играютъ немаловажную роль и „стѣснительныя условія“, но тѣмъ не менѣе главною причиною является все-таки то, что на Кавказѣ нѣтъ читателей ни для хорошихъ, ни для дурныхъ газетъ. Политическія ежедневныя газеты, издающіяся на „Кавказѣ“, не могутъ имѣть большаго сбыта внѣ Кавказа, и потому на нихъ то именно, на ежедневныхъ газетахъ, такъ ясно и отражается равнодушіе кавказской читающей публики.

Какъ хотите, господа, а явленіе это наводитъ на очень грустныя размышленія.

ИЗЪ ГЕЙНЕ

Неужель ко мнѣ ты отнеслась враждебно?
Неужель открыто мнѣ ты измѣнила?
О, всему я свѣту расскажу про это,
Расскажу, какъ зло ты съ милымъ по-
ступила!

* * *

Миленькія губки, какъ могли вы только
Говорить злымъ людямъ про меня такъ
гадко,
Про меня, который васъ съ такой лю-
бовью
И еще недавно цѣловалъ такъ сладко?!

ЗАМѢТКИ

Въ маленькой грузинской газетѣ „Дрозба“ помѣщены большая передовая статья и большой фельетонъ, имѣющіе цѣлью, между прочимъ, увѣрить читателя, что въ этомъ году *святотропства не будетъ*.

Между тѣмъ, никто болѣе „Дрозба“ не способствовалъ распространенію въ невѣжественной массѣ грузинскаго простонародья тревожныхъ слуховъ о скоромъ наступленіи потопа. Въ ней нѣсколько разъ серьезно сообщались эти слухи, и они повидимому сильно дѣйствовали на нашу провинцію.

Недѣли двѣ тому назадъ, меня остановилъ одинъ крестьянинъ на желѣзнодорожной станціи.

— Если не разсердишься, баринъ, то спрошу тебя: правда ли, что въ ноябрѣ будетъ потопъ? обратился онъ ко мнѣ, видимо сильно встревоженный.

— Глупости, любезнѣйшій! какъ тебѣ не совѣстно вѣрить „бабьимъ рассказамъ!“ стала я сто утѣшать.

— Въ томъ-то и дѣло, что не бабы говорятъ, а въ газетахъ пишутъ; намъ въ деревнѣ читали, я самъ своими ушами слышалъ, по-грузински было написано.

Сама „Дрозба“ не скрываетъ, что ея извѣстія и толки невѣжественныхъ имеретинскихъ священниковъ сильно напугали народъ.

Гдѣ-то въ Кутаисской губерніи, по словамъ газеты, одна старушка умерла со страху при сильномъ громѣ; ей представилось, что насталъ конецъ міру; въ другомъ мѣстѣ отъ той-же причины случились преждевременные роды; нѣкоторые прекратили торговлю; перестали строить дома и предались всею душою Бахусу. Кто-то даже бросился въ объятія Ріона, оставивъ слѣдующее лаконическое объясненіе: «лучше утонуть въ чистой ріонской водѣ, чѣмъ въ мутныхъ волнахъ потопа».

Случаи игнорированія „Судебныхъ уставовъ 1864 г.“ совершались и въ Горійскомъ уѣздѣ.

Хидиставскій сельскій старшина совершилъ преступленіе по должности: не выставилъ потребное для мѣстнаго войска количество аробъ; онъ былъ немедленно вызванъ полиціею въ Гори и заарестованъ на недѣлю при гауптвахтѣ.

Недавно сурамскій приставъ разобралъ на ходу тяжбу какихъ-то К—выхъ съ Г—выми, тотчасъ-же положилъ окончательную резолюцію и привелъ въ исполненіе, немедля.

ИЗЪ ГЕЙНЕ

Наши души заключили
Межъ собой союзъ;
Сердцемъ въ сердцу такъ мы близки,
Что не надо узъ!...

* * *

Только роза—нашъ посредникъ—
На груди твоей
Нами смята... и ужъ больше
Не воскреснуть ей?

ИЗЪ „РУССКАГО КУРЬЕРА“

На запросъ департамента земледѣлія поступило 1.125 отвѣтовъ о видахъ на урожай; ничтожнымъ количествомъ отвѣтовъ отличились окраины, особенно тѣ, въ которыхъ такъ щедро раздавались казенныя земли для насажденія „благонадежныхъ“, интеллигентныхъ землевладѣльцевъ. По словамъ *Русскихъ Вѣдомостей*, эти официальные носители мѣстной культуры, несмотря на нравственную отвѣтственность, которая лежала на нихъ, не нашли нужнымъ познакомить правительство и страну съ успѣхами своей культурной дѣятельности и оказанною ими разнымъ краямъ пользою; слѣдуетъ думать, что они, по примѣру Оренбургской губерніи, полагали свое высшее призваніе въ истребленіи корабельныхъ лѣсовъ и выгодной перепродажѣ даромъ полученныхъ земель—культурныя операціи, въ сравненіи съ которыми доставленіе правительству свѣдѣній о состояніи земледѣлія въ ихъ глазахъ, вѣроятно, не заслуживаетъ вниманія. На нашихъ азиатскихъ окраинахъ, несмотря на двадцатилѣтнія почти усилія правительства и громадныя жертвы, принесенныя страной, не удалось создать класса землевладѣльцевъ, достаточно знакомыхъ съ русскою грамотою, или достаточно заинтересованныхъ въ процвѣтаніи края, который они призваны были украшать своею просвѣщенностью.

Мы воздерживаемся отъ всякихъ разсужденій по этому поводу, и надѣемся, что эта „воздержность“ не будетъ намъ поставлена въ упрекъ.

ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ

По чему говорятъ:

Чело-вѣкъ, а не лобъ-сто-лѣтъ?
Вол-осы „ „ быкъ пчелы?
Яр-марка „ „ яма штемпель?
Флю-геръ „ „ господинъ Флю?
Ива-нова (род. под.) тополь старъ?
Боб-ерь „ „ горохъ ѣнта?
Лен-точка „ „ конопель запятая?
До-рога „ „ ре хвосты?
Раз-давить „ „ дважды душишь?
О-курокъ „ „ ахъ, строль?
Пер-о „ „ лордъ А.?
Дол-женъ „ „ гора мужей?
Франц-узъ „ „ Людовикъ союзовъ?
Меч-тать „ „ шпага воровка?
Порт-монэ „ „ пристанъ монэ?
Жить-ель „ „ умереть береза?

Атомъ.

— Зачѣмъ привели меня сюда?
— По важному дѣлу: вы знакомы съ Петровымъ, Петровъ бываетъ у Кузьмина, Кузьминъ въ дружбѣ съ Ивановымъ, а Ивановъ знакомъ съ Васильевымъ. Смотрите! предупреждаемъ васъ относительно знакомства съ Петровымъ.

— Что ты рассказываешь! люби-
ваши бы вы в Ахал-теке,
как мы, — там меньше
70 градусов не бывает.
— Сильно вас спросить, ка-
кие были у вас термо-
метры, Рамсера или
Цейзинга?
— Тизеровские

— Небось! наступила на шпиль,
— Сударина, я наступила на
платье, которое встало у меня
в магазин и за которое
не отдали денег.

Путевки, пролагающие пути сообщения
к сердцам тифлисских барышень, но,
как слышно, что не выпускающие удобного
судья проложить путь и к золотым
родникам, не смотря на
свою очевидную еще недогря-
нность.

— Что это у вас за книга?
— «Самострой» известна.
Ах, да! & слышно, что
в институте дадут при-
мерную.

Образец педагога -
классика
— Ах, классик, классик, да-
же заты и
(т.е. не заты).
Да простят ему ку-
телик такое знание рус-
ского языка, — от наших
педагогов этого не сле-
дует.

М. Терюшанов

ПРОБНЫЙ НУМЕРЪ ГАЗЕТЫ „ВИНТЪ“

34736340
3034010133

У насъ, въ Тифлисѣ, ежедневныя самостоятельныя газеты нарождаются и исчезаютъ съ быстротою курьера. Печальный фактъ этотъ не можетъ подлежать сомнѣнію, и теперь слѣдуетъ лишь отыскать истинную причину этого страннаго явленія. Намъ кажется, что причина эта заключается, главнымъ образомъ, въ томъ, что литераторы наши никакъ не могутъ уловить истинныхъ интеллектуальныхъ потребностей кавказской публики и поэтому не сумѣли создать ни одного органа, который бы отвѣчалъ основнымъ и любимымъ интересамъ мѣстныхъ читателей. Серіозно и долго подвергая наблюденію вкусы и интересы нашей читающей публики, мы, наконецъ, рѣшились приступить къ изданію новой ежедневной газеты, которая будетъ общеинтересна и успѣхъ которой, по этой

причинѣ, несомнѣненъ. Эту газету мы рѣшили назвать „Винтомъ“ и будемъ издавать ее по слѣдующей программѣ: 1. **Передовыя и руководящія статьи**, посвященныя вопросамъ касающимся всѣхъ вообще карточныхъ игръ какъ коммерческихъ, такъ и азартныхъ. 2. **Карточная хроника**, въ которую войдутъ описанія наиболѣе интересныхъ партій, сыгранныхъ въ мѣстныхъ клубахъ; указанія на примѣры шуллерства, изложеніе правилъ вновь изобрѣтаемыхъ игръ и проч., и проч. 3. **Критика и библиографія**. Въ этотъ отдѣлъ войдетъ критическая оцѣнка игры разныхъ извѣстныхъ лицъ, отчеты о вновь выходящихъ брошюрахъ, касающихся карточныхъ игръ, и т. п., и т. п. 4. **Намъ телеграфируютъ и намъ пишутъ**. Въ эти отдѣлы войдутъ корреспонденціи со всѣхъ концовъ свѣта, опи-

сывающія наиболѣе интересныя игры, общающія всѣ новости, до карточной игры касающіяся, и проч., и проч. 5. **Фельетонъ** Сюда войдутъ стихотворенія, романы, повѣсти, анекдоты, касающіяся до разныхъ карточныхъ игръ; біографіи извѣстныхъ игроковъ, ученые этюды по исторіи, теоріи и философіи карточной игры и т. п., и т. под... 6. **Смѣсь**. Куда войдутъ мелкія извѣстія, интересныя для любителей карточной игры, карточные задачи, вырѣзки изъ другихъ газетъ къ вопросамъ о картахъ касающіяся, и проч., и проч., и проч. Чтобы подробнѣе познакомить читающую публику съ достоинствами нашей газеты, мы рѣшились выпустить пробный номеръ, для котораго редакція „Фаланги“ гостеприимно открыла свои страницы.

В И Н Т Ъ

ГАЗЕТА ПИКОВАЯ, ТРЕФОВАЯ, БУБНОВАЯ, ЧЕРВОНАЯ И БЕЗКОЗЫРНАЯ.

Тифлисъ, 7 августа.

Въ настоящее время у насъ, въ Тифлисѣ, наибольшее право гражданства получила игра въ „винтъ“, съ увеличенными онерами и тузами. Хотя, съ одной стороны, нельзя не согласиться, что увеличенные онеры и тузы придаютъ игрѣ пикантно-острый, азартно-острый и азартно-интересный характеръ, съ другой стороны, необходимо слѣдуетъ сознаться, что это нововведеніе нарушаетъ собою принципъ справедливости и отнимаетъ у штрафа за ремизъ все его уголовно-правственное значеніе. Дабы возстановить справедливость игры, необходимо удваивать штрафы, такъ какъ, въ противномъ случаѣ быть безъ одной и даже безъ двухъ оказывается выгоднымъ, а между тѣмъ этимъ самымъ нарушаются основные законы карточной справедливости. Если же играющіе желаютъ не премѣнно придать игрѣ азартно-острый характеръ, то мы съ своей стороны можемъ посоветовать ввести въ винтъ такъ называемые коронки, т. е. тузъ, король и дама одной масти на одной рукѣ. За коронку въ пикахъ приписывается на онерахъ 400, въ трефахъ 800, въ бубнахъ 1,200, въ червяхъ 1,600 и, наконецъ, за безкозырную коронку, заключающуюся въ четырехъ тузахъ на одной рукѣ, приписывается къ онерамъ 2000. Коронки, уравнивая шансы всѣхъ играющихъ, значительно вмѣстѣ съ тѣмъ увеличиваютъ цифру проигрыша и

выигрыша. Нельзя не замѣтить, что при этихъ условіяхъ наиболѣе справедливой формой винта является такъ называемый „винтъ съ гайкой“—штрафомъ за каждую лишнюю, сверхъ назначенной игры, взятую взятку. Мы вполне увѣрены, что заправители нашей клубной игры примутъ во вниманіе наши замѣчанія и сумѣютъ поставить игру „винтъ“ на ту высоту права и справедливости, на которой она должна стоять.

КАРТОЧНАЯ ХРОНИКА

Мы слышали, что въ скоромъ времени въ нашихъ клубахъ будетъ введенъ *рамъ съ четырьмя тузами*, въ которомъ каждый тузъ имѣетъ въ игрѣ такое же значеніе какъ и тузъ пикъ.

Намъ передавали, что въ Тифлисѣ практикуется шуллерскій способъ переговоровъ посредствомъ ногъ. За достоверность этого слуха ручаться не можемъ, но тѣмъ не менѣе совѣтуемъ играющимъ въ винтъ бросать иногда взоръ подъ столъ. Какъ средство противу этого зла рекомендуемъ также практикуемое въ другихъ мѣстахъ завязываніе ногъ всѣмъ играющимъ особыми, для того приспособленными, жгутами.

ТЕЛЕГРАММЫ „ВИНТА“

Петербургъ, 5 августа, 12 час. ночи. Въ англійскомъ клубѣ игравшіе маленькій шлемъ безъ козырей остались сейчасъ безъ шести. Причиной были неправильныя переговоры. Подробности этой интересной игры будутъ сообщены письмомъ.

Карауглу, Кузунакскаго уѣзда, 6 августа. Мѣстная интеллиген-

ція на этой недѣлѣ четыре дня и четыре ночи подрядъ, не вставая, играла въ стуюлку. Урядникъ земской стражи проигралъ 302 рубля.

Ф Е Л Ь Е Т О Н Ъ

НЕУДАЧА

Тебѣ безъ дальнихъ разговоровъ Сказалъ я пламенно: „люблю“!.. Я дамъ тебѣ всѣ пять онеровъ, Лишь полюби меня, молю“!..

* *

„Я отъ грѣховъ своихъ отвѣкну, Я такъ тобою дорожу, Что никогда, мой другъ, не пикну И слова въ пику не скажу“.

* *

„Я окружу тебя тузами, Тебѣ поклонится валець“... Но «славны бубны за горами» Ты вдругъ сказала мнѣ въ отвѣтъ.

* *

Такого страшнаго ремиза Никакъ не могъ я ожидать, И передъ силою каприза Пришлось мнѣ грустно спасовать.

* *

Съ тѣхъ поръ одинъ брожу, безъ вѣры,

Судьбой измученъ и согнутъ.. Держу въ рукахъ одни мизеры, И черви сердце мнѣ сосутъ.

С М Ъ С Ъ

Достоинно замѣчанія то, что всѣ вообще великіе люди имѣютъ какую нибудь излюбленную карточную игру, въ которую постоянно играютъ. На-

полеонъ III по преимуществу любилъ безикъ; Бисмаркъ предпочитаетъ „свои козыри“; турецкіе визири издавна уже играютъ постоянно въ ералашъ; Катковъ и Баталинъ жаждутъ „преферанса“; Комаровъ-же, какъ рассказываютъ, составилъ себѣ состояніе игрою въ „пикетъ“; Суворинъ тотъ больше въ „три листика“ играетъ. Чинovníки преимущественно любятъ тѣ игры, въ которыхъ выигрываетъ тотъ, кто больше беретъ взятку; литераторы предпочитаютъ игры съ длинными, полемическими переговорами; офицеры любятъ играть въ „генерала“; моряки—въ „адмирала“. Дамы исключительно играютъ въ ту игру, гдѣ можно хвастаться семействомъ, марьяжемъ и, самое главное, „безикомъ“, съ валецомъ совсѣмъ изъ другой масти. Сословіе пьяницъ преимущественно развлекаетъ себя „мушкой“, а жельзно-дорожные дѣятели, адвокаты, подрядчики и тому подобный денежный людъ, главнымъ образомъ, любятъ азартныя игры, какъ-то: штось, бакару, ландскнехтъ, магао и вообще всѣ тѣ игры, гдѣ съ пользою для себя можно заниматься передергиваніемъ.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ

Въ магазинѣ письменныхъ принадлежностей Абр. Чуруханова получены въ большомъ выборѣ мѣлки, съ особой секретной машинкой, при помощи которой можно незамѣтно удваивать карточную записъ на зеленомъ столѣ. 1—1

РУЧНЫЯ МАШИНОЧКИ

для поливанія холодною водою горячихъ игроковъ симъ рекомендуются и продаются по сходной цѣнѣ въ магазинѣ ИЗИНГЛЕРА, на Дворцовой улицѣ. 1—1.

РЕДАКТ-ИЗДАТ. ЧЕРНЫИ СКОРПИОНЪ.

СТОЛПЫ И ПАТРИОТЫ СВОЕГО ОТЕЧЕСТВА

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ СНИМКИ.

Снимокъ 1-ый.

Отецъ его торговалъ въ уѣздномъ городѣ веревками. Съ колыбели его окружали отборная ругань и щедрые на побои кулаки. Какъ только онъ сталъ понимать себя, сталъ онъ понимать и то, что безъ обмана не проживешь. Чѣмъ онъ лучше надувалъ, тѣмъ его больше хвалили. Въ такой благодарной обстановкѣ образовалась и окрѣпла его правдивая фигура. 15-ти лѣтъ онъ потерялъ отца и сталъ круглымъ сиротой. Онъ продолжалъ торговлю веревками, но доведенная до крайнихъ предѣловъ система надувательства отшатнула всѣхъ отъ его лавки, и торговля пошла плохо. Благодаря природному уму онъ сейчасъ же понялъ, что мелкая торговля не его дѣло и ликвидировалъ. Съ небольшимъ капиталцемъ онъ явился въ губернской городъ и началъ въ немъ свою карьеру съ того, что всегда былъ готовъ къ услугамъ всѣхъ маломальски денежныхъ людей. Наибольше драгоценными услугами онъ дарилъ губернскую золотую молодежь и мѣдлобоыхъ богатыхъ купчиковъ. Для этой „мелодержи-холостежи“ онъ сталъ въ скоромъ времени необходимостью, потому-что никто лучше его не зналъ, гдѣ именно раки зимуютъ, и никто не умѣлъ съ такимъ искусствомъ, какъ онъ, сводить нужду съ прихотями пресыщенности. Его часто били, часто заставляли его выпивать залпомъ стаканъ прованскаго масла или какой-нибудь другой невыразимой мерзости... Онъ геройски переносилъ эти маленькія неприятности, эти проявленія принципа „нашему праву не препятствуй“, потому-что онъ зналъ, что въ концѣ концовъ онъ же будетъ въ барышахъ. Барыши эти положили прочный фундаментъ его богатству, и онъ быстро пошелъ въ гору. Черезъ нѣсколько лѣтъ многіе изъ тѣхъ, которые драли ему уши и залѣпляли ему глаза жеваной бумагой, сдѣлались его должниками, съ которыхъ онъ дралъ „жидовскіе“ проценты и надъ которыми онъ зачастую даже „куражился“. Ловко понявъ, что онъ уже начинаетъ дѣлаться силой, онъ сталъ держать себя несравненно солиднѣе и завелъ знакомства съ „околоточными надзирателями“, съ „канцелярскими служителями“ и съ прикащиками богатыхъ купеческихъ фирмъ. Продолжая давать деньги въ долгъ на проценты, онъ рѣшился испробовать свое счастье и на подрядахъ. Тутъ-то ему и пригодилась его новья связя. Развитая съ младенческихъ лѣтъ способность надувать всякаго справа и слѣва помогла ему въ дѣлѣ подрядовъ какъ нельзя лучше. Прошло еще нѣсколько лѣтъ, и онъ имѣлъ уже въ своихъ рукахъ изрядный капиталецъ... Къ околоточнымъ надзирателямъ, писцамъ и прикащикамъ онъ сталъ относиться свысока, подружились съ полицей-

скимъ приставомъ, выучился играть въ ерлашъ, началъ составлять въ клубѣ партію столоначальникамъ, сталъ одѣваться у хорошаго портнаго, женился на дочери статскаго совѣтника и открылъ гласную кассу судъ, назвавъ ее „торговымъ домомъ“. Ставъ, такимъ образомъ, замѣтною личностью, онъ нашелъ нужнымъ показать себя и на поприщѣ патриотизма. По поводу какого-то бѣднаго молодого человѣка онъ сообщилъ что-то мѣстному приставу, приставъ сообщилъ по начальству и изъ этого обстоятельства для молодого человѣка вышли неприятности, которыя, благодаря гуманности высшаго начальства, хотя ничего особеннаго за собою и не повлекли, но тѣмъ не менѣе произвели то, что интеллигенція стала его побаиваться, а онъ началъ надъ всѣми этими „специалистами“, какъ онъ ихъ называлъ, куражиться. Вскорѣ послѣ этого на одномъ „народномъ гуляніи“ губернаторъ протянулъ ему руку и долго съ нимъ разговаривалъ, какъ съ однимъ изъ представителей денежной аристократіи, вышедшимъ „прямо изъ народа“. На этотъ „выходъ“ изъ народа съ этого времени нашъ герой сталъ напирать, понявъ, что на этотъ „выходъ“ подчасъ можно выѣзжать. Пристава начали къ нему относиться съ подобострастіемъ, а онъ къ нимъ свысока... Въ это же самое время онъ выучился играть въ винтъ и сдѣлалъ крупное пожертвованіе на благотворительное дѣло, во главѣ котораго стояла губернаторша.. Губернаторша о немъ отозвалась на французскомъ языкѣ, какъ о примѣрномъ человѣкѣ и пригласила его къ себѣ обѣдать... Попавъ за губернаторскій столъ, онъ окончательно упрочилъ за собою званіе „патріота и столпа своего отечества“.

Нынѣ онъ одно изъ первыхъ лицъ въ губерніи... онъ играетъ съ губернаторомъ въ винтъ и приглашается на всѣ совѣщанія, гдѣ необходимо имѣть представителя отъ народа, знакомаго съ его бытомъ и нуждами.

Интеллигенція о немъ говоритъ шепотомъ... Въ печать о немъ не проходитъ ни единого неприятнаго для него слова.

Снимокъ 2-ой.

Отецъ его былъ армейскій гусарскій офицеръ. Матери своей онъ не зналъ, и никто съ достовѣрностью не могъ опредѣлить, кто такая была его мать. Одни говорили, что цыганка Даша, другіе указывали на Розину, волтижерку изъ цирка; наконецъ, третьи называли какую-то Аграфену... Извѣстно было только то, что отецъ его совершенно неожиданно для самого себя сдѣлался отцомъ. Ребенка кутила-гусаръ отдалъ на прокормленіе и первоначальное воспитаніе въ какой-то знакомый домъ довольно сомнительнаго свойства. Когда мальчику минуло 5 лѣтъ, его взялъ къ себѣ одинъ старикъ учитель, а отецъ-гусаръ, условившись насчетъ ежегодной платы, ушелъ куда-то съ полкомъ и болѣе сына своего

никогда не видалъ. Латинская грамматика и классическая розга начали съ этого времени играть громадную роль въ жизни нашего героя. Но, благодаря крѣпости своего организма и богатству природныхъ способностей, мальчикъ перенесъ всѣ эти невзгоды безо всякаго ущерба для самаго себя. Въ 16 лѣтъ онъ былъ гимназистомъ 6-го класса, стройнымъ, высокимъ и очень красивымъ; игралъ не дурно по слуху на фортепьянахъ танцы и всевозможные попури изъ разныхъ шансонетныхъ напѣвовъ; превосходно танцевалъ канканъ и зачитывался переводными французскими романами. Ласковое обращеніе съ нимъ дамъ всякаго сорта и покроя помѣшало ему кончить курсъ въ гимназій, а выйдя изъ оной, онъ сталъ специально заниматься любовными похождениями, изъ какой специальности онъ всегда умѣлъ извлекать для себя несомнѣнныя матеріальныя выгоды. Черезъ нѣсколько лѣтъ явилась необходимость прискать себѣ какую-нибудь иного рода специальность, и онъ сталъ фигурировать на танцевальныхъ вечерахъ губернскаго города въ качествѣ тапера, а въ мѣстномъ «Орфеумѣ»—въ качествѣ танцора, куплетиста и вообще «увеселителя посѣтителей» въ самомъ обширномъ, многообразномъ смыслѣ этого слова. Все шло какъ по маслу, но вдругъ случился скандалъ. Въ «Орфеумѣ» онъ однажды вознамѣрился извлечь изъ кармана пьянаго купца крупную пачку кредитныхъ билетовъ. Это замѣтили и, за такое неосторожное поползновеніе, его избили до полусмерти. Послѣ этого скандала онъ пролежалъ шесть мѣсяцевъ въ больницѣ и поправился лишь благодаря своему желѣзному здоровью. По выходѣ изъ больницы онъ попалъ въ странствующую труппу актеровъ и, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ служенія Мельпоменѣ по уѣзднымъ городамъ, очутился въ Москвѣ, гдѣ первые три года терпѣлъ большую нужду и служилъ даже официантомъ въ какомъ-то трактирѣ. Но зато тутъ же, въ Москвѣ, началась и его литературная карьера. Онъ сталъ поставлять пикантные стихи, куплеты и пахучіе рассказы въ мелкія иллюстрированныя изданія. Черезъ годъ его уже держали въ качествѣ репортера въ большой газетѣ „Караулъ“. Въ редакціи „Караула“ сложились его политическія убѣжденія и въ это-то именно время онъ въ первый разъ почувствовалъ въ душѣ своей проблески патриотизма. Онъ написалъ въ „Караулѣ“ рядъ пламенныхъ статей „о необходимости невидимаго кнута“. Статьи имѣли успѣхъ, но когда редакція „Караула“ узнала, что онъ же самъ остроумно осмѣялъ, подъ другимъ псевдонимомъ, свои же собственныя статьи, въ журналѣ „Паяцъ“,—его, какъ отступника и предателя, выгнали вонъ. Послѣ этого скандала онъ понялъ, что надо держать себя солидно и что мелкія шаромыжничества для собствен-

ной-же своей выгоды надо забыть. Как разъ въ это время открылся въ Петербургѣ спросъ на патріотовъ. Онъ переѣхалъ туда и издалъ тамъ патріотическій романъ подъ заглавіемъ „Гнойная язва“, въ которомъ мрачный и грубый жезевскій нигилистъ изъ русскихъ убиваетъ своего отца, выкалываетъ глаза своей матери, развращаетъ свою сестру и ломаетъ ноги своему маленькому брату. Романъ этотъ имѣлъ блестящій успѣхъ. Высокнравственная «общая идея», съ одной стороны, и ярко изображенные картины порока, съ другой, сдѣлали то, что романъ выдержалъ два изданія въ одинъ годъ и сразу далъ своему автору и капиталецъ и завидную славу. Прочтя этотъ романъ, графъ Держимордовъ сказалъ: «Однако и между литераторами попадаются истинные патріоты» и пожелалъ познакомиться съ авторомъ романа. Въ виду высоконравственной общей идеи, романъ былъ прочитанъ не только великосвѣтскими дамами, но даже и барышнями... Только для послѣднихъ родители отмѣчали краснымъ карандашомъ слишкомъ ужъ яркія мѣста, которыя имъ, барышнямъ, читать не слѣдовало. Познакомившись съ графомъ Держимордовымъ, нашъ герой быстро пріобрѣлъ себѣ массу покровителей и, окончательно упрочивъ за собою званіе столпа, сталъ жить большимъ бариномъ. Нѣсколько поданныхъ имъ секретныхъ бумагъ о разныхъ лицахъ окончательно убѣдили высшее начальство въ искренности его патріотизма. Теперь онъ издаетъ большую газету „Цыцъ“, которая хотя и имѣетъ очень ограниченный кругъ читателей, но тѣмъ не менѣе приноситъ ему громадный доходъ. О немъ вліятельныя лица говорятъ: «Онъ хотя и получилъ высшее образованіе, но онъ тѣмъ не менѣе все таки порядочный чловѣкъ». Ему вѣрятъ и всегда его приглашаютъ на всѣ тѣ совѣщанія, въ которыхъ по-

читается необходимымъ присутствіе представителя отъ прессы и свободной интеллигенціи...

Снимокъ 3-й.

Его отецъ, дѣдъ и прадѣдъ всѣ были генералы; его мать, бабушка и прабабушка всѣ были представительницами лучшихъ русскихъ фамилій, не умѣвшими связать по-русски трехъ словъ. Съ дѣтства его окружали роскошь и иностранные языки. 7-ми лѣтъ онъ уже прекрасно ѣздилъ верхомъ и превосходно стрѣлялъ изъ пистолета. Когда ему минуло 17 лѣтъ, онъ поступилъ въ лучший изъ корпусовъ, но тамъ, не смотря на громадную протекцію, курса все-таки не кончилъ, такъ какъ отъ природы имѣлъ отвращеніе ко всему, что хотя немного похоже на книгу. Выйдя изъ корпуса онъ нѣсколько мѣсяцевъ одѣвался у знаменитаго цивильнаго портнаго Тедески, проѣдалъ громадныя деньги у Бореля и мѣнялъ французенокъ съ быстротою молніи. Наконецъ, излюбленная мечта его осуществилась—онъ сдѣлался юнкеромъ одного изъ гвардейскихъ полковъ. Проживъ въ Петербургѣ въ два года нѣсколько сотъ тысячъ, онъ поѣхалъ на Кавказъ искать карьеру и таковую нашель, такъ какъ черезъ 10 лѣтъ вернулся въ Петербургъ въ чинѣ полковника. Черезъ годъ послѣ своего пріѣзда въ Петербургъ онъ женился на дочери одного очень крупнаго и богатаго чиновника и затѣмъ получилъ мѣсто губернатора въ довольно отдаленныхъ мѣстахъ. На этомъ мѣстѣ онъ пробылъ 5 лѣтъ и въ теченіи этого времени выказалъ въ дѣлѣ насажденія цвѣтовъ гражданственности отличную храбрость и въ дѣлѣ искорененія зла безостановочную энергію. Увольнялъ, высылалъ и сокращалъ съ быстротою молніи и за такую ревностную службу получилъ два чина, участокъ хлѣбородной земли и много разныхъ орденовъ. Въ

награду за пятилѣтнее пребываніе въ отдаленныхъ мѣстахъ онъ получилъ весьма видное назначеніе въ Петербургѣ, гдѣ и сдѣлался по самому положенію своему столпомъ. Патріотомъ же своего отечества онъ былъ по рожденію. Онъ-то и есть тотъ самый столпъ, который на совѣщанія находилъ нужнымъ приглашать столповъ, послужившихъ оригиналами для 1-го и 2-го снимка.

Съ фотографическаго аппарата принялъ и на бумагу перевелъ

Г—овъ.

ГОРОДСКАЯ ПОЧТА

Авлабарская площ. д. № 34, автору „Гулянья въ Александровскомъ саду“.

„И персоналъ сей палаты,
Что судебною зовутъ.
Между ними кандидаты
Судебныхъ должностей ждутъ.“

И мирового отдѣла
Судья усѣлся на скамьѣ,
Держа въ рукахъ два-три дѣла“.

Ну, скажите, Бога ради, что смѣшнаго въ томъ, что кандидаты ждутъ должностей? Чего вы, наконецъ, хотите отъ судьбы, „который усѣлся на скамьѣ“. Что жъ, по вашему, ему на деревья взлѣзть и тамъ уже садиться?

Бываютъ стихи и хуже вашихъ, но рѣдко.

Вельяминов. ул. д. № 8. Ил. П—тор—скій.

Опыты можете дѣлать, но намъ не присылать.

ИНОГОРОДНАЯ ПОЧТА

Живодерна Ч. Н—ой.

Очеркъ, сокративъ, помѣстимъ. Сообщите вашъ адресъ.

Въ пространство. Петрунелли.

Можетъ быть, другіе журналы и помѣщали ваши стихи, но мы не помѣстимъ. На „Фалангу“ не рассчитывайте.

Редакторъ-издатель ИВ. ПИТОВЕВЪ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ИМПЕРАТОРСКОЕ ЧЕЛОВѢКОЛЮБИВОЕ ОБЩЕСТВО.

ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО ДЛЯ СБОРА ПОЖЕРТВОВАНІЙ НА ВОСПИТАНІЕ БѢДНЫХЪ ДѢТЕЙ

Въ С.-Петербургѣ, Кабинетская улица, домъ № 2-й, квартира № 10.

Въ настоящее время, съ наступленіемъ лѣтнаго сезона, большая часть населенія перебирается или на дачи или перемѣняетъ квартиры; при этомъ всегда остаются старыя вещи, негодныя въ употребленіе, которыя и выбрасываются.

Въ виду этого ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО для сбора пожертвованій имѣетъ честь заявить, что оно принимаетъ всякаго рода пожертвованія, какъ то: битое стекло, старыя тряпки, коробки, пробки, клочки бумаги, исписанныя тетради, катушки, старое, хотя бы совершенно изношенное, бѣлье и платье, старыя книги и карты, старую мебель, битую посуду и вообще вещи не нужныя, которыя въ отдѣльности не имѣютъ не только никакой цѣны, но часто въ семействѣ стѣсняютъ—образуютъ пыль и грязь и занимаютъ мѣсто; между тѣмъ эти-то вещи, повидимому, ничего не стоющія, даютъ въ массѣ почтенныя цифры, на которыя Попечительство имѣетъ возможность одѣвать и воспитывать круглыхъ сиротъ или дѣтей бѣдныхъ родителей.

Во второе полугодіе дѣятельности Попечительства помощью его пользовались 76 дѣтей.

Для удобства жертвователей, которые не могутъ сами послать вещи, Попечительство предлагаетъ заявить о своемъ намѣреніи по почтѣ и назначить день и часъ, въ какой оно можетъ прислать своего артельщика принять жертвуемые вещи и выдать установленную росписку.

Попечительство приглашаетъ къ пожертвованію также гг. иногородныхъ жителей.

Подробныя разъясненія, а также и отчеты о дѣятельности Попечительства выдаются въ помѣщеніи Попечительства, а также высылаются гг. иногороднымъ жертвователямъ.

Письма просятъ адресовать, въ С.-Петербургѣ. Въ Попечительство для сбора пожертвованій на воспитаніе бѣдныхъ дѣтей. Кабинетская ул., д. № 2, кв. № 10.

Дезинфекціонныя средства.

Желѣзный купоросъ, хлористая известь 100%, содержанія хлора, перекись марганца и карболовая кислота 40% получены въ большомъ количествѣ и превосходнаго качества въ аптекарскомъ складѣ В. И. Гривнака подъ гост. Лондонъ.

(3) 30—23.

ПРОДАЕТСЯ

КОНЦЕРТНЫЙ РОЯЛЬ

Бекера; можно видѣть на Гановской улицѣ въ домѣ князя Бебутова, № 10.

(Ш.) 1—1.